

Точка зрения - Юкиро Нисимия

Выйдя из Додзе Редзанпаку, я почувствовал себя совершенно опустошенным.

Эти два садистских ублюдка... Они действительно знают, как довести тело до предела, не нанося никакого ущерба. Во время упражнений на растяжку, я искренне чувствовал, что вот-вот умру.

"У тебя более высокий потенциал и более сильное тело, поэтому тебе нужно более интенсивнее тренировки!" Это было все, что они сказали, когда я спросил о методах обучения... Кучка придурков. Они правы, но это не значит, что тренировка не была болезненной. Боже, как же было больно.

Даже сейчас, я по-прежнему чувствую боль, в суставах и мышцах.

Однако конечный результат того стоил. Главным образом потому, что они придумали для меня способ тренироваться, даже когда я не был в додзё Редзанпаку.

Из-за плотности моих мышц, большинство обычных способов тренировки, просто не работали бы на мне, поэтому Акисаме и Курехе действительно пришлось напрячь свои гениальные медицинские умы, чтобы найти способ для меня, эффективно тренироваться. Но их не считали медицинскими гениями просто так, и вскоре они придумали способ, как правильно нагрузить мои мышцы:

Натравить их друг против друга.

Самым большим и трудным упражнением для меня, было заставить мои мышцы закалять друг друга, заставляя их толкать, молотить, тянуть и колотить друг друга, как дикие звери, практически превращая всю мою мышечную систему, в поле битвы. Мои мышцы будут расти в силе, и выносливости под постоянным давлением, которое будет со временем становиться больше, из-за того, что мышцы будут расти, заставляя их расти еще сильнее. Это был постоянный цикл.

Поскольку у меня, не было развитого мышечного контроля, чтобы делать это самостоятельно, поэтому Акисаме и Курехе придумали конкретные позы, которые могли бы помочь мне в этом. Это было что-то вроде йоги или гимнастики. Как только я принимаю эти позы, мне приходится напрягать группу мышц, которые используются в этих позах, и пока я нахожусь в них, происходит закалка моих мышц.

Были десятки позиций, и каждая из них закаляла определенную группу мышц. Большую или маленькую, они закалились в одной из позиций.

Эти упражнения были также сделаны для того, чтобы начать процесс преобразования мышц моего тела в розовые мышцы, а не в белые или красные мышцы, которые у меня уже были. Красные мышцы, связанные с выносливостью, а белые мышцы, связанные с взрывной силой. Розовые мышцы были идеальным балансом.

Конечно, я не мог просто полагаться на эти необычные позиции, чтобы увеличить свою силу, мне все еще нужно было вернуться к другим видам обучения, которые могли придумать два садистских старика. Даже если обычные тренировки не могли действительно принести мне реальную пользу, их тренировки ни в коем случае не были обычными.

Я также должен был прийти сюда, чтобы получить свою специализированную диету от Курехи, так как еда, была строительным блоком для любого сильного человека. Во всяком случае, это его слова.

Хотя мне интересно, как я объясню это маме?

...Возможно, мне придется сказать ей, что я присоединился к додзё и что это диета, которую мне порекомендовали. Надеюсь, она не будет слишком паниковать. Я ненавижу, когда она паникует.

Отбросив эти мысли, я направился к своему дому, зная, что мне нужно вернуться, чтобы забрать Шоко с мамой.

Возвращение домой, не заняло слишком много времени, особенно с учетом того, как быстро я восстанавливаю выносливость, у меня было достаточно энергии, пройдя всего половину пути, чтобы побежать домой.

«Ю-кун! Пошли, нам нужно забрать Шоко-тян!» Мама тихонько крикнула из коридора, и я встал, доедая бутерброд, который она сделала мне, когда я вернулся.

«Ладно, иду!» Крикнул я в ответ, прежде чем допить свой апельсиновый сок и побежать к входной двери.

Когда я добрался туда, то увидел, что мама смотрит на меня с улыбкой и нежностью в глазах. Когда я притормозил перед ней, она наклонилась, чтобы поднять меня на руки, но когда она попыталась поднять меня, то напряженно выдохнула воздух, подняв меня всего на несколько дюймов над землей. «Хаха...! Ю-кун, ты стал очень тяжелым, ты это знаешь?!» Сказала она напряженно, прежде чем окончательно сдаться, и опустить меня на землю.

Из-за моих плотных мышц и костей, я весил намного больше, чем обычный 5-летний ребенок. Я был до такой степени тяжелый, что нормальная работающая женщина, такая как моя мама, больше не могла меня поднять.

Притворно надув губы, я посмотрел на маму с недовольным выражением лица: «Это очень грубо, мама!» Сказал я, делая вид, что обиделся или что-то в этом роде.

Услышав меня, моя мама немного запаниковала, и попыталась исправить ситуацию.

«Ах! Прости, Ю-кун, я не это имела в виду... Может быть, мама просто слишком слабая, чтобы поднять Ю-куна...» она замолчала, увидев мою озорную улыбку, и ее собственная улыбка расцвела на ее лице, когда она вздохнула с облегчением. Вероятно, она действительно беспокоилась о том, что у ее сына может развиться комплекс по поводу его веса. Она посмотрела на меня, с притворным упреком и продолжила: «С каких это пор, я воспитала такого озорного мальчика, а?» Она задумалась, а потом встала, открыла дверь и подтолкнула меня к машине.

Улыбаясь, я направился к машине, сопровождаемый мамой. Мамой, которую я очень любил.

Когда я сидел на заднем сиденье машины, возвращаясь из начальной школы Шоко, мне

пришлось иметь дело с Шоко, обнимающей меня за руку, как будто я был каким-то плюшевым мишкой.

Я не возражал против этого. Я любил свою сестру. Однако... Иногда это было немного чересчур. Надеюсь, она из этого вырастет. Я не возражаю иногда обнимать свою сестру, в конце концов, она была маленьким комочком милоты, просто то, что это происходит все время, может быть немного раздражающим. Хотя я никогда не запрещаю ей делать то, что она хочет. Наверное, это делает меня сестролюбом, а?

Внезапно передо мной появилась маленькая доска: «Что ты сегодня делал, Ю-кун?» Это была доска Шоко, через которую она общалась. В конце концов, она была глухой. Несмотря на то, что я постоянно говорил ей, что не возражаю против ее невнятной речи, она никогда не говорила. Даже когда я выучил язык жестов, она всегда пользовалась своей доской, говоря мне, что не хочет, чтобы я беспокоился.

Посмотрев направо, я увидел, что ее любопытные и невинные карие глаза, смотрят на меня с нетерпением. Улыбнувшись ей в ответ, я заговорил, одновременно записывая свой ответ.

«Я познакомился с ребятами моего возраста. У одного из них был дедушка, который владеет Додзе, поэтому мы все пошли туда в гости. Я познакомился с хорошими людьми, и у меня даже появился учитель боевых искусств,» сказал я, и тут же почувствовал, что машину слегка качает, потому что мама слишком сильно сжала руль. «Мама? Ты в порядке?» Спросил я, Шоко повторила за мной, с встревоженным взглядом, написала: «Ты в порядке?» На своей доске и на мгновение показала ее, нашей матери.

«Т-ты сказал, что хочешь изучать боевые искусства, Ю-кун?» Ее голос немного дрожал, и, насколько я мог видеть, ее кожа стала бледно-белой.

«Угу,» кивнул я головой. Ее кожа стала еще немного бледнее, прежде чем вернуться к своему обычному розовому великолепию.

«Не напрягайся слишком сильно, Ю-кун,» сказала она, мгновенно поняв, почему я занимаюсь боевыми искусствами, но продолжила, не останавливаясь: «Сколько я должна им заплатить?» Спросила она, возвращаясь к своему обычному состоянию.

«Ничего. Я показал им свою силу, и они приняли меня бесплатно, в качестве своего ученика,» солгал я, просто потому, что не мог сказать, что они знали, что я сын Юдзиро Ханмы, а тот, кто обучал меня, потерял глаз из-за Юдзиро, и что все это было из-за косвенной мести, не так ли?

Но прежде чем она успела ответить, я спросил ее кое о чем.

«Мам, а можно я возьму уроки игры на фортепиано?» Спросил я невинным тоном. Почему я хотел стать пианистом? Разве это не будет огромной тратой моего времени? Может быть, а может и нет. Но это было что-то вроде врожденного желания из моей прошлой жизни - уметь играть на пианино. Я не стану прикладывать к этому столько усилий, чтобы это мешало моим тренировкам по боевым искусствам или физической подготовке, но это было то, чем я хотел заняться.

В конце концов, хобби - это здорово. Я не могу, в конце концов, занимать только тем, что приблизит меня к мести и ненависти. Это бы меня быстро измотало.

Кроме того, одна из причин, почему я хочу заняться пиано, потому что Шоко действительно нравится ощущение/вибрация пианино. Из-за своей глухоты, она не получает большого

удовольствия от развлечений, в которых используется звук, но музыка - это одна из вещей, которые она любит. Она не слышит ее, как таково, но чувствует вибрации и "слушает" ее таким образом. Это само по себе, является формой прослушивания. Классическая музыка является наиболее успокаивающей для нее, по сравнению с поп музыкой или роком, которые являются быстрыми и резкими.

Вот почему я хочу научиться играть на фортепиано.

Я - сестролюб. Можете подать на меня в суд.

<http://tl.rulate.ru/book/32941/718995>